



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1050 -е ЗАСЕДАНИЕ
31 ИЮЛЯ 1963 ГОДА

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1050)	1
Приветствие в адрес нового представителя Бразилии	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 31 июля 1963 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н А. БЕНХИМА (Марокко)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Венесуэлы, Ганы, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1050)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348).

Приветствие в адрес нового представителя Бразилии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку г-н Карлос Альфредо Бернардес, новый представитель Бразилии, впервые принимает участие в нашей работе, я хотел бы приветствовать его здесь от имени всех членов Совета и от своего имени в частности.

2. Г-н Бернардес занимал много дипломатических постов, включая одну из должностей в постоянном представительстве Бразилии при Организации Объединенных Наций. Он также служил в Международном агентстве по атомной энергии в качестве Председателя Совета управляющих. Я уверен, что благодаря своему огромному опыту и своим личным качествам новый представитель Бразилии внесет конструктивный вклад в работу Совета. Я желаю ему всяческих успехов в его новой деятельности.

3. Г-н БЕРНАРДЕС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам мою благодарность за ваши слова приветствия. Я особенно тронут словами, сказанными в адрес моей страны, и теми дружес-

кими замечаниями, которые вы сделали обо мне лично. Мне оказаны большая честь и исключительное право представлять здесь мое правительство. Пользуясь этим случаем, я приветствую членов Совета Безопасности и заверяю вас в моей твердой решимости работать с вами в тесном и искреннем сотрудничестве. Я буду очень признателен за те советы, которые вы сможете дать мне, относительно выполнения моих обязанностей, и я спешу просить снисходительности моих коллег, сидящих за этим столом.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Совета помнят, что на нашем 1040-м заседании, состоявшемся 22 июля, я обратил внимание на просьбы Туниса, Либерии, Сьерра-Леоне и Малагасийской Республики принять участие в обсуждении этого пункта повестки дня. Эти просьбы были изложены в документах S/5352, S/5354, S/5357 и S/5359. Если нет возражений, я приглашу представителей упомянутых стран занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим (Тунис), г-н Рудольф Граймс (Либерия), г-н Джон Карефа-Смарт (Сьерра-Леоне) и г-н

Луи Ракотомалала (Малагасийская Республика) занимают места за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Совета также помнят, что на 1041-м заседании Совет постановил пригласить Южно-Африканскую Республику принять участие в обсуждении этого пункта повестки дня. Министру иностранных дел Южной Африки была послана телеграмма с просьбой назначить представителя для указанной цели. На имя Председателя Совета Безопасности сегодня утром получен ответ правительства Южно-Африканской Республики. Я прошу г-на Веллоди, директора из Департамента по делам политическим и Совета Безопасности, зачитать текст этого сообщения.

6. Г-н ВЕЛЛОДИ (Секретариат) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, на ваше имя получено письмо от 31 июля 1963 года за подписью посла Боты, постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций, в котором говорится следующее:

«Имею честь сослаться на телеграмму Вашего Превосходительства от 23 июля, адресованную министру иностранных дел Южно-Африканской Республики, который поручил мне направить Вам следующий ответ:

«Правительство Южно-Африканской Республики ценит Ваше любезное приглашение, основанное на правиле 37 временных правил процедуры Совета, участвовать без права голоса в прениях Совета по вопросу, включенному в повестку дня Совета по просьбе тридцати двух африканских государств (S/5348).

Правительство Южно-Африканской Республики решило, однако, не участвовать в обсуждении Советом вопросов, касающихся политики Южной Африки и полностью входящих во внутреннюю компетенцию государства — члена Организации. В этой связи следует напомнить, что Южно-Африканская Республика неоднократно излагала свою политику на заседаниях Организации Объединенных Наций и разъясняла, каким образом эта политика предполагает привести различные расы, каждую в своем собственном районе, к самоуправлению и обеспечить дружбу и сотрудничество между ними. Хорошо известно, что такой метод устранения расовой дискриминации считается наиболее разумным и практическим.

Кроме того, в ответ на обвинения, выдвинутые как в Генеральной Ассамблее, так и в других местах, в том, что южноафриканский народ банту подвергается пренебрежительному обращению и даже угнетению, Южная Африка уже сообщала подробности относительно различных видов обслуживания, которое предоставляется государством народу банту. Так, два года назад я информировал Генеральную Ассамблею, подкрепив свое заявление необходимыми цифрами, о том, что в области жилищного строительства, социального обеспече-

ния, медицинского обслуживания, образования и т. п. для народа банту, на душу населения, в Южной Африке делается больше, чем, возможно, в любом другом независимом африканском государстве.

Южная Африка всегда проявляла свою готовность к сотрудничеству с африканскими государствами на основе равенства и доброй воли и в течение многих лет предоставляла широкую техническую помощь и консультации во многих областях. Так, например, в течение 1960—1961 годов различным африканским государствам было поставлено не менее 27 миллионов доз различных вакцин, предназначенных для борьбы с болезнями людей и животных.

Южная Африка продолжала проводить свою политику дружбы и сотрудничества, несмотря на недружелюбные действия со стороны африканских государств, такие как отказ в визах, необходимых южноафриканским делегатам для участия в чисто технических конференциях, созываемых организациями, членами которых является Южная Африка. Всего месяц назад два южноафриканских делегата намеревались отправиться на картографическую конференцию в Найроби, но новое правительство Кении объявило их нежелательными иммигрантами.

В настоящее время африканские государства сочли уместным перенести свою враждебность в Совет Безопасности. Они пытаются оправдать свою враждебность и свое вмешательство во внутренние дела Южной Африки ссылкой на совершенно не обоснованные утверждения, будто Южная Африка представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

В действительности эти государства или некоторые из них угрожают миру и порядку в Южной Африке и начали приготовления к использованию силы против Южной Африки. Широкие доказательства таких намерений обнаруживаются в соответствующих пунктах резолюций, принятых африканскими государствами на их недавней Конференции в Аддис-Абебе, и в заявлениях некоторых африканских лидеров, которые в свое время были полностью опубликованы в мировой печати. Следует также отметить, что настоящее заседание Совета Безопасности было созвано в соответствии с резолюциями, принятыми на Конференции в Аддис-Абебе.

В этой связи я хочу также сослаться на заявление, сделанное премьер-министром Бен Беллой в Аддис-Абебе (как оно было приведено агентством Ассошиэйтед Пресс и агентством Саут Африкэн Пресс Ассосиэйшн), в котором он сказал: «Будем готовы даже умереть за освобождение наших братьев в Южной Африке и в зависимых территориях», а также призывал к созданию «blood bank». Как сообщалось, президент Ньерере и президент

Туре предложили, чтобы все африканские государства откладывали один процент своего бюджета «для целей освобождения несвободной Африки», а премьер-министр Мильтон Обот призывал к созданию центрального бюро для координации всех сил африканского освобождения и предложил участок земли в Уганде для организации военной подготовки.

Всем известно, что некоторые государства уже внесли определенные суммы денег для финансирования предусмотренных военных и других видов деятельности и что в ряде африканских государств люди народа банту проходят подготовку для ведения подрывной деятельности и партизанской войны в Южной Африке.

Именно ввиду такого активного подстрекательства из-за границы и систематического поощрения и субсидирования небольших подрывных групп банту, поддерживаемых коммунистическими и сочувствующими элементами в Южной Африке, правительство Южной Африки было недавно вынуждено принять усиленные законодательные меры для поддержания порядка и устойчивости точно так же, как в ряде других стран за последние двенадцать месяцев оказалось необходимым принять чрезвычайные меры, чтобы пресечь попытки свержения законно учрежденных властей.

Исходя из всего изложенного в предшествующих пунктах, правительство Южно-Африканской Республики решило, что не будет целесообразно вновь излагать свою позицию в Совете Безопасности, чтобы защитить себя от того, что Совет безусловно должен признать необоснованным и несправедливым нападением на спокойного и миролюбивого члена — учредителя Организации Объединенных Наций, который никогда за все время своего членства в Организации не пытался вмешиваться в дела другого государства — члена Организации».

Буду благодарен, если Ваше Превосходительство примет меры к тому, чтобы ответ моего министра был зачитан на заседании Совета, как это было сделано в отношении первоначального приглашения, а также распространен в качестве документа Совета Безопасности¹.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Только что зачитанное членам Совета письмо будет распространено в качестве официального документа Совета Безопасности к началу завтрашнего утреннего заседания.

8. Приступаем к рассмотрению данного пункта повестки дня. Вероятно, следует напомнить членам Совета о письме от 17 июля 1963 года (S/5353), присланном на имя Председателя Совета Безопасности Председателем Специального

комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики. Вместе с упомянутым письмом был получен второй предварительный доклад Специального комитета², направленный в соответствии с пунктом 5 *b* постановляющей части резолюции 1761 (XVII), принятой Генеральной Ассамблеей 6 ноября 1962 года. Члены Совета помнят, что первый предварительный доклад Специального комитета от 9 мая 1963 года был распространен в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/5310³.

9. Представитель Сьерра-Леоне выразил желание сделать заявление по этому вопросу. Я предоставляю ему слово.

10. Г-н КАРЕФА-СМАРТ (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Главы африканских государств и правительств, собравшиеся в Аддис-Абебе с 22 по 25 мая 1963 года, серьезно озабочены политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, и поэтому, руководствуясь положениями Устава Организации Объединенных Наций, дали указание своим постоянным представителям при Организации Объединенных Наций потребовать срочного созыва Совета Безопасности для рассмотрения чреватого взрывом положения, существующего на африканском континенте с тех пор, как Южная Африка стала проводить политику апартеида.

11. Моим коллегам, министрам иностранных дел Либерии, Малагасийской Республики и Туниса, и мне поручено от имени всех африканских государств — членов Организации африканского единства принять участие в обсуждении Советом Безопасности этого очень важного и волнующего всех вопроса.

12. Резолюция, принятая единогласно на Конференции в Аддис-Абебе по вопросу об апартеиде, соответствующие выдержки из которой содержатся в документе S/5348 Совета Безопасности, поддерживает выводы и рекомендации Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики.

13. Более трех лет назад, 1 апреля 1960 года, Совет Безопасности принял резолюцию⁴, в которой признавалось, что «положение в Южно-Африканском Союзе таково, что оно привело к международным трениям, и если оно будет продолжаться, может поставить под угрозу международный мир и безопасность». Еще в 1960 году Совет Безопасности обратил внимание на то, что правительство Южно-Африканского Союза

² Текст доклада содержится в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, восьмнадцатая сессия, Приложение*, добавление к пункту 30 повестки дня, приложение IV.

³ Там же, приложение III.

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1960 года*, документ S/4300.

¹ Впоследствии распространен в качестве документа S/5381.

продолжало игнорировать резолюции Генеральной Ассамблеи, которые призывали его пересмотреть свою политику и привести ее в соответствие с обязательствами и ответственностью, налагаемыми на него Уставом Организации Объединенных Наций. Сегодня, более трех лет спустя, количество резолюций Генеральной Ассамблеи, которые правительство Южно-Африканского Союза презрительно игнорирует, возросло до двадцати семи.

14. В самой последней резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, резолюции 1761 (XVII), принятой 6 ноября 1962 года, не только подтверждается, что продолжение политики апартеида серьезно угрожает международному миру и безопасности, но также предлагается всем государствам-членам принять ряд определенных конструктивных мер, которые, как ожидалось, заставят правительство Южной Африки отказаться от своей отвратительной политики апартеида и устранят этим угрозу миру и безопасности на африканском континенте.

15. Правительство Южной Африки продолжает проводить политику апартеида, и единственной его реакцией на резолюции Генеральной Ассамблеи и мировое общественное мнение явилось дальнейшее увеличение национального вооружения, разрешение белым гражданам приобретать личное огнестрельное оружие и введение самых бесчеловечных законов против свободы и достоинства тех своих граждан, независимо от их происхождения, которые отказываются повиноваться власти террора. Свое полное игнорирование резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, направленных против его политики апартеида, правительство Южной Африки пытается оправдать только тем, что, дескать, согласно Уставу, Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю юрисдикцию того или иного государства.

16. Однако, пытаясь прикрыться Уставом, правительство Южно-Африканского Союза не учитывает два важных обстоятельства: во-первых, национальные барьеры не могут законно превратить всеобщие права человека в вопросы, по существу входящие во внутреннюю компетенцию того или иного государства. Свобода принадлежит всему человеческому роду. Во-вторых, южноафриканское правительство, экспортируя этот отвратительный продукт расизма через свои границы в Юго-Западную Африку, которая для африканских государств и Организации Объединенных Наций не является частью Южно-Африканской Республики, наглядно показывает конечную цель, совершенно неприемлемую для африканских государств, а именно разделение африканского континента на «черные» и «белые» государства.

17. Совет Безопасности никогда, однако, не позволял защитникам колониалистских интересов прикрываться положениями Устава о «внутренней юрисдикции». Когда мир и безопасность

ставились под угрозу, Совет Безопасности всякий раз принимал быстрые меры, не обращая никакого внимания на лицемерные утверждения относительно вмешательства во внутренние дела.

18. Я не думаю, что требуется в какой-то степени документально подтверждать тот факт, что за последние два года южноафриканское правительство израсходовало огромные суммы денег на приобретение всех видов оружия, которое должно предназначаться только для физического истребления африканского населения, ибо Южная Африка не является активным участником, вовлеченным в холодную войну. Считая, что одного арсенала оружия и боеприпасов недостаточно, южноафриканское правительство вводило в действие одну репрессивную меру за другой, так что теперь есть целый свод так называемых законов, направленных на уничтожение свободы как в Южной Африке, так и в Юго-Западной Африке. Я ссылаюсь на приложение IV, добавление 3, предварительного доклада Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики.

19. Это накопление оружия и такая многочисленность законов против свободы представляют собой серьезную угрозу миру и безопасности на африканском континенте. История последних тридцати лет показала, что режимы, стремящиеся уничтожить свободу и вынашивающие агрессию, всегда вначале плетут внушительную сеть так называемой законности, с тем чтобы замаскировать свои истинные намерения.

20. Выполняя свою миссию, мы настоятельно просим Совет Безопасности не ждать, пока южноафриканский двойник вчерашних нюрнбергских законов гитлеровского германского режима приведет к логическому завершению в виде лагерей смерти, хитро замаскированных под названием бантустанов.

21. Последние события в Южной Африке с исчерпывающей полнотой изложены в добавлении I ко второму предварительному докладу Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики. Газета «Рэнд дейли мейл», издающаяся в Йоханнесбурге, в день принятия закона о поправках к общему праву писала, что этот закон «доводит Южную Африку фактически до состояния войны». В добавлении II к тому же документу приводятся подробные данные, касающиеся увеличения военных и полицейских сил в Южной Африке, и называются — я думаю, к большому замешательству некоторых государств-членов — источники, снабжающие Южную Африку оружием и боеприпасами, которые предназначаются для того, чтобы попытаться уничтожить огромное большинство африканского коренного населения.

22. Я позволю себе сделать несколько кратких замечаний о влиянии этого положения на Юго-Западную Африку, хотя некоторые аспекты этого

вопроса могут рассматриваться как подлежащие судебному разбирательству. Все те сведения, которыми располагает Организация Объединенных Наций об этой территории, члены Совета Безопасности могут найти в докладе по Юго-Западной Африке⁵, подготовленном Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

23. Правительство Южной Африки является управляющей державой по отношению к Юго-Западной Африке только в силу мандата Лиги Наций — международного сообщества, наследником которого является наша нынешняя организация, Организация Объединенных Наций. Идеалы, заложившие основу пакта Лиги Наций и приведшие к учреждению мандатной системы, были выдвинуты двумя великими личностями — президентом Соединенных Штатов Вудро Вильсоном и фельдмаршалом Яном Христианом Смэтсом. Я боюсь, что последний не узнал бы в нынешней Южной Африке ту страну, которой он некогда так гордился.

24. Однако народ Юго-Западной Африки, как и все его братья в других частях бывшей колониальной Африки, не желает больше сносить оккупацию и подвергаться угнетению со стороны иностранного тоталитарного правительства Южной Африки. Поэтому Организация Объединенных Наций, если она действительно верна своему Уставу, не должна больше терпеть ни присутствия южноафриканского правительства в Юго-Западной Африке, ни распространения на эту территорию доктрины и политики апартеида южноафриканского правительства, которое злоупотребило священным доверием, оказанным ему предоставлением мандата Лиги Наций.

25. Отказ южноафриканского правительства согласиться на присутствие Организации Объединенных Наций в Юго-Западной Африке, которое помогло бы народу Юго-Западной Африки определить свое будущее, как это сделали все бывшие подмандатные территории в Африке, превращает его собственное присутствие в Юго-Западной Африке в акт агрессии и военной оккупации.

26. Мои коллеги и я настоятельно просим Совет Безопасности без всяких колебаний принять меры, соответствующие Уставу, с тем чтобы положить конец этой незаконной оккупации, осуществляемой нечестным и злобным представителем международного сообщества, оккупации, которая поддерживается тиранией вооруженного белого меньшинства и деспотическим расистским законодательством. Между членами Совета Безопасности не может, конечно, быть разногласий в том, что это чреватое взрывом положение представляет собой серьезную угрозу миру на африканском континенте.

27. Южноафриканское правительство должно дать Совету Безопасности отчет за следующие два факта: во-первых, за нежелательную, незаконную и тираническую оккупацию Юго-Западной Африки правительством, которое отказывается выполнять обязательства, вытекающие из мандата Лиги Наций; и, во-вторых, — это главная цель нашего представления — за серьезное нарушение правил человеческого достоинства, которое состоит в применении политики и практики оголтелого расизма, известного под названием апартеида, и которое приводит к систематическим попыткам уничтожить при помощи сфабрикованного законодательства все права человека угнетенного большинства как в Южно-Африканской Республике, так и в Юго-Западной Африке.

28. Представитель Соединенных Штатов посол Эдлай Стивенсон, как указывается во втором предварительном докладе Специального комитета, уже заявил о том, что правительство Соединенных Штатов признает чрезвычайную серьезность положения в Южно-Африканской Республике и что его озабоченность и тревога в связи с этим возрастают с каждым днем.

29. Напряженность, которая ощущается в Южной Африке и на всем континенте из-за непрекращающегося использования южноафриканским правительством всего комплекса орудий апартеида, опирающегося на вооруженную силу, такова, что Совет Безопасности не может не согласиться с тем, что это в самое ближайшее время приведет к беспрецедентному взрыву. Можете ли вы, г-н Председатель, и уважаемые члены Совета Безопасности, при наличии чреватого взрывом положения довольствоваться простой рекомендацией «надлежащей процедуры или методов урегулирования»?

30. Часовой механизм в бомбе замедленного действия, приведенный в движение непримиримостью южноафриканского правительства, отсчитывает часы, оставшиеся до момента взрыва. Только немедленное и смелое действие Совета Безопасности поможет извлечь и уничтожить взрыватель, установленный апартеидом, и восстановить, поддержать и сохранить мир и безопасность на африканском континенте. Генеральная Ассамблея уже требовала принятия таких конструктивных мер в пункте 8 своей резолюции 1761 (XVII) от 6 ноября 1962 года.

31. Мои коллеги и я были направлены сюда главами африканских государств Организации африканского единства с целью присоединить нашу просьбу к призывам Генеральной Ассамблеи и Специального комитета, предложившим членам Совета Безопасности принять предусмотренные Уставом и рекомендованные Специальным комитетом меры, с тем чтобы заставить правительство Южно-Африканской Республики отказаться, пока еще не слишком поздно, от своего нынешнего курса, который может привести только к столкновению.

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Приложения, добавление к пункту 23 повестки дня, глава IV.

32. Г-н Гарольд Вильсон, лидер лейбористской партии Соединенного Королевства, как сообщают, заявил — почти в то же время, когда главы африканских государств, собравшиеся в Аддис-Абебе, выразили свое беспокойство по этому вопросу, — что выбор в условиях создавшегося положения должен быть сделан между расовым кровопролитием, к которому ведет политика южноафриканского правительства, и расовым миром.

33. Уважаемые члены Совета Безопасности, судьба повелевает вам сделать правильный выбор путем принятия резолюции, обуславливающей применение надлежащих, решительных и конструктивных мер как Советом Безопасности, так и всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

34. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Прежде чем приступить к рассмотрению чреватого взрывом положения, существующего в Южной Африке, то есть к главной теме наших прений, я хотел бы еще раз поблагодарить Председателя и членов Совета за разрешение принять участие в обсуждении этого поставленного перед вами вопроса, который изложен в документе S/5348.

35. Я и мои коллеги из Сьерра-Леоне, Либерии и Малагасийской Республики присутствуем здесь по поручению всех глав африканских государств и правительств, с тем чтобы сообщить вам об их глубокой озабоченности и огромной тревоге по поводу действительно очень серьезного положения, создавшегося в Южной Африке. Мне выпало тяжелое поручение разъяснить вам, с одной стороны, то беспокойство, которое проявляет вся Африка в связи с практикой, противоречащей морали и праву, и, с другой стороны, ее мирную решимость не жалеть усилий для освобождения 12 миллионов африканцев от рабства и бесчестия и возвращения им отнятых у них прав.

36. Волнение африканских государств обусловлено серьезными последствиями, порожденными решительной и последовательной политикой расовой дискриминации, которая может серьезно осложнить поддержание всеобщего мира. Прежде чем перейти к существу вопроса, разрешите мне в первую очередь выразить самое глубокое сожаление по поводу отказа, только что полученного от южноафриканского правительства, в ответ на официальное приглашение, посланное ему Советом Безопасности 23 июля 1963 года, с тем чтобы это правительство, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета, приняло участие в настоящей дискуссии. Пока я ограничусь тем, что еще раз подчеркну всю несостоятельность доводов южноафриканского правительства, и, с разрешения Председателя, оставляю за собой право высказаться по этому вопросу, чтобы более полно изложить наше мнение относительно содержания письма, полученного сегодня Советом.

37. Правительство Южно-Африканской Республики уже давно имеет обыкновение прикрываться принципом национальной компетенции во всех случаях, когда Организация Объединенных Наций пытается обеспечить уважение прав и основных свобод коренного населения Южно-Африканской Республики.

38. Никто не оспаривает саму законность пункта 7 статьи 2, на который вновь ссылается южноафриканское правительство в зачитанном сегодня письме. Мы признаем действительность этого пункта как составной части Устава, но совершенно очевидно, что те, кто сформулировал эту статью, ни на секунду не задумывались над тем, что ее принятие может в какой-либо степени лишить Организацию Объединенных Наций права действовать в ситуациях, когда нарушаются основные принципы Устава.

39. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на исследование расового положения в Южно-Африканском Союзе, проведенное Комиссией Организации Объединенных Наций, известной под названием «Комиссии Санта-Крус», и в частности на следующее заключение:

«Генеральная Ассамблея или какой-либо другой компетентный орган имеют право рассматривать вопросы прав человека, делать рекомендации в этой области непосредственно заинтересованному государству и исследовать или проявлять инициативу в изучении этой проблемы»⁶.

В докладе также указывается, что любое толкование, основанное на пункте 7 статьи 2 и направленное на то, чтобы помешать Организации Объединенных Наций предпринять действия в области прав человека, может сделать все положения Устава, касающиеся прав человека и основных свобод, совершенно неэффективными.

40. Таким образом, выводы Комиссии Санта-Крус самым решительным образом отвергают всякую мысль об ограниченной компетенции Организации Объединенных Наций в том вопросе, который находится сейчас на рассмотрении Совета.

41. Совет Безопасности как орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, не нуждается ни в каком приемлемом толковании положений Устава, которое заставило бы его воздерживаться от вмешательства до тех пор, пока не произойдет действительный взрыв. Совет Безопасности бесспорно обязан предотвратить такой взрыв. Народы Африки и всего мира не смогли бы понять никакого другого толкования пункта 7 статьи 2, ибо им некуда обращаться за помощью, кроме Совета Безопасности, если они желают восстановить свои основные права мирными средствами.

42. Конечно, общепризнано, что каждая страна имеет право сама решать свои внутренние дела;

⁶ Там же, восемнадцатая сессия, Дополнение № 16, пункт 136.

тем не менее также признается, что Организация Объединенных Наций имеет право и должна интересоваться национальной политикой, если она затрагивает мировое сообщество. Это особенно необходимо в тех случаях, когда речь идет о международных обязательствах, изложенных в Уставе. Данная ситуация подпадает под действие не только статей 55 и 56, но также статей 34 и 35 и последующих, и пока в Южной Африке продолжает существовать целый арсенал расистских законов, мира не будет.

43. Ссылка на пункт 7 статьи 2 бесполезна еще и потому, что Генеральная Ассамблея обсуждала вопрос о расовой сегрегации в Южной Африке на многих сессиях. Двадцать семь резолюций, принятых подавляющим большинством голосов, едва ли могут придать какой-либо вес такому аргументу.

44. Вряд ли нужно напоминать о том, что в 1946 году, обсуждая испанский вопрос, Совет Безопасности имел дело с ситуацией, которая могла бы казаться целиком внутренней проблемой. Положение дел, существующее в настоящее время в Южно-Африканской Республике, безусловно, намного серьезнее, чем то, которое обсуждалось в 1946 году. Я также добавил бы, что в марте и апреле 1960 года (заседания 851—856), когда Совет Безопасности рассматривал вопрос о кровавых событиях в Шарпвиле, члены Совета и в этом случае воздержались оспаривать его компетентность.

45. Мой друг и коллега министр иностранных дел Сьерра-Леоне только что исчерпывающе и подробно нарисовал картину расовой сегрегации в Южной Африке. Вредные и отвергнутые всем миром доктрины расового превосходства и апартеида применяются в Южной Африке самым безжалостным и отвратительным образом. С людьми обращаются как с вещами, лишены свободы и всех прав и привилегий, которые мы привыкли считать важнейшими и главными принципами всякого общества; и все это происходит из-за непростительного злодеяния, стоящего, по-видимому, в том, что они имеют физиологическую особенность, которую нельзя изменить, а именно черную кожу.

46. Трагедия африканского населения заключается в том, что полностью подавляется то, что все мы считаем основными правами человека; эта трагедия чревата последствиями как для Африки, так и для остальных частей мира, ибо она не только порождает ненависть, вражду и конфликты в Африке, но также серьезно грозит нарушить равновесие в отношениях между народами внутри многорасовых обществ во всем мире.

47. Не желая вдаваться в подробности истории поселения европейцев в Южной Африке, я хотел бы только напомнить членам Совета о том, что белые поселенцы, прибывшие со всех концов Европы, заставили признать себя силой в ущерб коренному населению. Они обосновались в этой

стране и с благословения колониальных держав того времени создали автономные государства, навязав 12 миллионам африканцев закон белого меньшинства, основанный на расовом превосходстве и направленный на последовательное истребление африканского населения.

48. Долг Организации Объединенных Наций — отдать должное 12 миллионам африканцев Южной Африки, которые надеются, что наша Организация позаботится о том, чтобы основные права, неотделимые от человечества, соблюдались и уважались.

49. Южная Африка — это единственная сегодня в мире страна, где основные вопросы гражданских прав, основные вопросы справедливости решаются — и не только на практике, но даже законом — в зависимости от цвета кожи человека. Находясь в полной власти многочисленных и разнообразных требований закона и несправедливости, преследуемые на каждом шагу агентами своего рода южноафриканского гестапо, чернокожие жители повседневно поработажены, унижаются и угнетаются, за ними постоянно следует призрак ареста и уничтожения. Все пути прогресса и развития для них закрыты.

50. Если мы тщательно изучим расистскую доктрину г-на Фервурда, мы не можем не задуматься над трагедией, которая произошла в нынешнем веке более чем двадцать лет назад и которая ввергла нас во вторую мировую войну, а именно над нацистской авантюрой. Мы не можем не отметить, что обе эти доктрины основаны на теории расового превосходства одной расы над всеми другими. Обе доктрины предусматривают одни и те же фазы развития, а именно: сегрегацию, разделение рас и, наконец, физическое уничтожение расы, признанной низшей. Нам всем хорошо известно то обращение, которому подвергались семиты при гитлеровском режиме, и те страдания, которые они перенесли. Против нацистской доктрины объединились все страны мира; они бурно реагировали на распространение этой доктрины, мобилизовав все свои силы для борьбы со злом до его полного искоренения, до полного торжества свободы и основных принципов прав человека. Ни одно государство не оставалось пассивным перед лицом нацистской опасности. Однако на этом сравнение заканчивается. 12 миллионов африканцев сведены до положения рабов, им грозит полное истребление, и все-таки эта ужасная несправедливость не вызывает ни позитивных действий, ни малейшего проявления солидарности за пределами Африки; совсем наоборот, у нас складывается тягостное впечатление о том, что Южно-Африканская Республика, провозгласившая расовое превосходство официальной государственной доктриной, продолжает получать от тех же союзнических держав, которые боролись против нацистского режима, всяческую поддержку и содействие в коммерческой, финансовой, технической и военной областях.

51. Угроза, созданная расистской политикой Южной Африки, увеличивается с каждым днем, ибо доктрина расового превосходства прогрессирует. Мы уже видим, что правительство Южной Африки насаждает свою доктрину и основанную на ней политическую систему на территории Юго-Западной Африки, находящейся под ее господством. Больше того, в Южной Родезии наблюдается создание политического режима, во всех отношениях похожего на режим Южной Африки, творцами которого являются ревностные последователи и поклонники г-на Фервурда. Все эти белые меньшинства, предводительствуемые сэром Роем Веленским, лелеют мечту заключить с г-ном Фервурдом святотатственный союз в ущерб африканцам и в конечном счете создать белую империю юга.

52. Генеральная Ассамблея неоднократно заявляла, что в интересах человечества Южно-Африканская Республика должна немедленно прекратить дискриминацию и преследования. Каждый год Генеральная Ассамблея осуждает политику расовой сегрегации, проводимую в Южно-Африканской Республике, и призывает правительство этой страны пересмотреть свою политику в свете принципов Устава. Подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций давно и неоднократно предупреждали Южно-Африканскую Республику о неизбежности взрыва. Все эти заявления не дали, к сожалению, никаких результатов; и Южно-Африканская Республика, не желающая оставить или исправить свою расистскую политику, упорно проводит ее с еще большим ожесточением, полностью игнорируя Всеобщую декларацию прав человека и все основные свободы.

53. В своей резолюции, принятой 1 апреля 1960 года, Совет Безопасности признал, что кровавые события в Шарпвиле «явились результатом политики правительства Южно-Африканского Союза и упорного пренебрежения, проявляемого этим правительством к резолюциям Генеральной Ассамблеи, настаивающим на пересмотре им своей политики и приведении ее в соответствие с обязательствами и ответственностью, налагаемыми на него Уставом...», что положение в Южно-Африканском Союзе таково, что оно привело к международным трениям, и если оно будет продолжаться, может поставить под угрозу международный мир и безопасность». Совет также настоятельно призвал правительство Южно-Африканского Союза «принять меры, направленные на достижение расового согласия, основанного на равенстве, и дающие уверенность в том, что создавшееся ныне положение прекратится и более не возникнет, и отказаться от своей политики апартеида и расовой дискриминации».

54. Г-н Председатель, разрешите задать следующий вопрос: можно ли считать, что нынешние руководители Южно-Африканской Республики взвешивают или намерены взвесить серьезность международных последствий проводимой ими политики сегрегации? Если это было бы так, то

мы безусловно должны были бы обнаружить какие-то признаки, указывающие на смягчение этой политики. Но боюсь, что дело обстоит иначе.

55. Факты показывают, что, несмотря на все упомянутые рекомендации, правительство Южно-Африканской Республики решительно противится любому решению, основанному на праве и справедливости, и упорно проводит свою политику расовой дискриминации, которую оно утвердило в качестве государственного принципа. Оно упорно продолжает осуществлять суровые репрессии против африканского населения; и здесь уместно привести выдержки из второго предварительного доклада Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, единогласно принятого 16 июля 1963 года, в котором говорится:

«Международная комиссия юристов в своем заявлении от 15 мая 1963 года указывала, что «Южная Африка является сегодня более чем когда-либо полицейским государством» и что «меры, проводимые в настоящее время южно-африканским правительством, должны быть решительно осуждены всем цивилизованным миром, как это сделали предшественники».

Меры, предусматриваемые настоящим законом и вызывающие огромную тревогу у всех, кто любит свободу, честность и справедливость, включают: 1) обратную силу его положения; 2) право приравнивать любую организацию, даже самую законную, к любой существующей нелегальной организации на основе простого объявления, если она называется так же, как и нелегальная организация; 3) противозаконное право произвольного ареста, предоставленное полиции; 4) передача бремени доказательства осужденному; 5) чрезмерная суровость приговоров вплоть до смертной казни за «саботаж»; 6) право содержать человека в тюрьме без суда неопределенный срок; 7) отмена права *habeas corpus* и аннулирование юрисдикции судов. Полицейское государство вряд ли могло бы зайти так далеко»⁷.

56. Еженедельник «Стар» от 25 мая 1963 года, комментируя закон об изменении положений, касающихся народа банту, который недавно был принят парламентом, заявляет следующее:

«Этот закон только увеличивает «расовые ограничения» в области труда, установленные предыдущими законами, которые продолжают усиливаться. Начиная с 13 мая 1963 года правительство запретило, например, в Натале обучать индийцев и цветных плотническому и столярному ремеслам.

⁷ Там же, восемнадцатая сессия, Приложения, добавление к пункту 30 повестки дня, приложение IV, добавление I, пункт 7 и сноска 10.

Закон о групповом расселении, направленный на усиление сегрегации в городских районах, продолжает проводиться в жизнь с полным игнорированием интересов небелого населения.

24 мая Пейджвью, квартал Йоганнесбурга, заселенный цветным населением, насчитывающим около 5000 человек индийского и пакистанского происхождения, а также небольшим числом малайцев, «цветных» и китайцев, был объявлен зоной для белых. Небелое население обязано освободить жилые помещения в течение трех месяцев и покинуть места работы в течение двенадцати месяцев, переселившись в пункт, находящийся в двадцати милях отсюда»⁸.

57. Несправедливая практика системы пропусков с каждым днем становится все более гнетущей. Количество и разнообразие пропусков и вытекающих из них обязательств фактически принуждают негров оставаться дома. Ни один африканец, выйдя ночью на улицу, не может быть уверен, в том, что он вернется домой цел и невредим. Число арестов и произвольных задержаний, осуществленных в нарушение системы пропусков, постепенно увеличивается и в 1963 году достигло беспрецедентной цифры.

58. «Нью-Йорк таймс» от 26 июля 1963 года, комментируя эти аресты, сообщает:

«Согласно недавно опубликованным данным, число осужденных составило 384 479 (в прошлом году)... Число осужденных в 1962 году возросло до 384 497, превысив почти на 10 000 цифру 1961 года, когда было осуждено 375 417 человек».

Эти цифры говорят сами за себя. Считаете ли вы нормальным, чтобы в человеческом обществе, состоящем из 12 миллионов человек, около 400 000 из них, то есть одна тридцатая часть, постоянно и произвольно содержались под стражей?

59. Кроме того, правительство Южной Африки последовательно наращивает свой военный потенциал. Бюджет, предусмотренный по главе «Военные материалы, службы и оборудование», возрос с 2 620 000 рэндов в 1960/61 бюджетном году до 11 945 000 рэндов в 1962/63 бюджетном году, то есть увеличился на 450 процентов по сравнению с предыдущим бюджетом. Численность регулярной армии увеличилась с 8832 человек в 1960 году до 12 700 человек в 1962—1963 годах, не считая увеличения личного состава милиции и «командос». Правительство Южно-Африканской Республики непрерывно расширяет производство в стране современного оружия: считают, что затраты на производство военного имущества возросли за период между 1960/61 и 1962/63 годами приблизительно в 40 раз.

60. Я не хочу утомлять членов Совета цитированием многочисленных расистских мероприятий и

законов, описанных в докладе Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, которому я хотел бы отдать здесь заслуженную дань уважения за его беспристрастность и серьезный подход к выполнению порученной задачи.

61. Таковы действия, которые правительство Южно-Африканской Республики сочло нужным предпринять в ответ на резолюцию Совета Безопасности от 1 апреля 1960 года.

62. Главы африканских государств и правительств, совещавшиеся в Аддис-Абебе 22—25 мая 1963 года, выразили свою озабоченность и тревогу в связи с существующим положением в Южной Африке, создавшимся в результате настойчивого проведения ее правительством политики апартеида и отказа выполнять многочисленные призывы органов Организации Объединенных Наций. Они с глубоким сожалением отметили, что ухудшение положения является не только постоянным источником конфликтов и напряженности в Африке, но и серьезной угрозой международному миру и безопасности.

63. Африканские государства не могут позволить себе игнорировать опасные доктрины и практические мероприятия, претворяемые ныне в жизнь правительством Южно-Африканской Республики. Расистская политика превосходства белых, проводимая в одной из частей Африки в ущерб африканцам, не может не привести к печальным и нежелательным трениям, если Совет не примет мер к ее прекращению.

64. Я хотел бы теперь напомнить членам Совета о том, что именно в связи с отказом правительства Южно-Африканской Республики выполнить резолюцию Совета Безопасности от 1 апреля 1960 года и принимая во внимание серьезные события, происшедшие в Южной Африке, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1761 (XVII) от 6 ноября 1962 года, в которой она *«выражает глубокое сожаление по поводу того, что правительство Южно-Африканской Республики не выполняет неоднократных просьб и требований Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и пренебрегает мировым общественным мнением, отказываясь прекратить проведение своей расовой политики»*. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея *«предлагает Совету Безопасности принять надлежащие меры, включая применение санкций, для обеспечения выполнения Южной Африкой резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по этому вопросу и, в случае необходимости, рассмотреть вопрос о принятии соответствующих мер на основании статьи 6 Устава»*.

65. Правительство Южно-Африканской Республики никогда не обращало никакого внимания на рекомендации органов Организации Объединенных Наций. Оно даже не пыталось делать вид, что интересуется ими. Оно не только отно-

⁸ Там же, сноска 18 и пункты 20 и 21.

силось к ним с полным безразличием, которое, мягко выражаясь, представляет собой неуважение нашей Организации, но и действовало вопреки им, проводя политику и предпринимая меры, в корне противоречащие положениям рекомендаций. Этот упорный отказ признавать и выполнять резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности можно только расценивать как определенное самоотречение от статуса государства-члена.

66. Чрезвычайная серьезность положения, создавшегося в Южной Африке вследствие политики апартеида, заставляет меня сделать ряд замечаний, которые я хотел бы представить на рассмотрение Совета. В самом деле, нет ничего удивительного в том, что эта политика, принятая в Южно-Африканской Республике в качестве основной государственной доктрины, стала обретать конкретную форму только после второй мировой войны, то есть после того бедствия, которое, выражаясь словами преамбулы Устава, «принесло человечеству невыразимое горе». Главной причиной второй мировой войны было возникновение в Европе доктрины расового превосходства, творцы которой, захватив власть, начали с того, что объявили вне закона и стали преследовать тех, кто не принадлежал к избранной расе, и в частности евреев в своей стране; затем, накопив огромные ресурсы и создав мощное вооружение, они объявили себя более способными в делах управления государством, чем их европейские соседи, и силой навязали им новый порядок, основанный на расистской идеологии. Таково логическое и неизбежное следствие всякой теории расового превосходства. Свободные государства Европы, Соединенные Штаты Америки и другие страны поднялись на борьбу против такой теории и ее последствий. Началась чудовищная война. Мы полагаем, что именно поэтому два первых пункта преамбулы Устава посвящены в основном принципам прав человека. Мне хотелось бы зачитать их.

«Мы, народы Объединенных Наций,
преисполненные решимости

избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и

вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...»

67. Я хотел бы также напомнить следующие слова, сказанные одним из главных составителей Устава на пленарном заседании Конференции в Сан-Франциско:

«Новый Устав не должен быть простым юридическим документом, направленным на предотвращение войны. Мне хотелось бы, чтобы Устав с самого начала и в преамбуле содержал декларацию прав человека и общей веры, которая поддерживала союзнические народы

в их мучительной и продолжительной борьбе за подтверждение этих прав и этой веры.

В этом новом Уставе человечества мы должны выразить нашу веру в себя и таким образом объявить всему миру и последующим поколениям, что это была не просто грубая схватка сил между нациями, но что в этой смертельной борьбе мы видели моральную борьбу, идеал мечты, веру в справедливость и решительность подтвердить основные права человека и на этой основе заложить фундамент лучшего и более свободного мира для будущего.

Мир, за который мы боремся и который отнимает у нас столько усилий для его сохранения, является миром справедливости, чести и искренности как между людьми, так и между нациями. Никакой другой мир не был бы достойным... обязанностей, которые мы готовы взять на себя по Уставу»⁹.

Это заявление приобретает еще большее значение потому, что оно выражает мысли самого основателя Южно-Африканского Союза,— я имею в виду фельдмаршала Смэтса. Можно даже подумать, что фельдмаршал Смэтс сделал такое ударение на эту главную сторону мира на основе справедливости в рамках Устава именно потому, что он, может быть, предчувствовал, что и в его собственной стране опасные элементы, поклонники нацизма, смогут серьезно угрожать миру, за который боролось такое огромное число наций. Теперь то, чего он так боялся в своей стране, к несчастью, кажется, случилось.

68. Основывая свою правительственную доктрину и свой режим на понятии расового превосходства, Южная Африка начиная с 1946 года последовательно проводит свою политику апартеида и преследования африканцев, составляющих, естественно, большинство населения этой страны. Она встала на путь создания хорошо оснащенных вооруженных сил благодаря широким закупкам вооружения в ряде дружественных стран, которые перечисляются со всеми необходимыми справками во втором предварительном докладе Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики. Наконец, она создала свою собственную военную промышленность.

69. Все эти факторы — безжалостная расистская политика и наращивание вооружений — сами по себе являются источником серьезной тревоги в отношении общей безопасности Африки. Однако это еще не все. Следуя примеру нацистов, Южная Африка в дополнение к своему вызову, брошенному совести всего мира, уже аннексировала территорию Юго-Западной Африки, вверенную ей на основании мандата Лиги Наций, и таким образом осуществила своего рода «аншлюс» на юге Африки. Следовательно, логическим завер-

⁹ United Nations Conference on International Organization, p. 13.

шением доктрин, основанных на расовом превосходстве, является, как только государство приобретает средства, неизбежная экспансия во всех ее формах.

70. Кроме того, уместно также отметить осуществляемое ныне возобновление дружественных отношений между правительством Южно-Африканской Республики и правительствами соседних колониальных территорий с сильным европейским меньшинством, как, например, с Южной Родезией.

71. В заключение я хотел бы заметить, что африканские государства, недавно обретшие свою независимость, гораздо больше озабочены проблемами экономического развития своих стран и благосостоянием своих граждан, чем усилением своих вооруженных сил.

72. Все эти факторы, над которыми, по моему мнению, Совет должен серьезно поразмыслить, приводят только к одному выводу.

73. Нацизм продолжает жить в Южной Африке. Последовательная политика апартеида, проводимая Южно-Африканской Республикой, основанная на расовом превосходстве и усложняющаяся ускоренным наращиванием вооружений, уже длительное время является очень серьезной угрозой миру в Африке и безопасности соседних стран — угрозой, от обсуждения которой Совет Безопасности не может уклоняться.

74. Во всяком случае такое отношение совершенно непростительно в наше время, когда целый ряд правительств — в частности, правительство Соединенных Штатов — ведут решительную и героическую борьбу против остатков расизма и расовой сегрегации, которые все еще существуют в их собственных странах.

75. Министры иностранных дел скандинавских стран, собиравшиеся в мае в Осло, выразили серьезную озабоченность в отношении положения в Южной Африке, создавшегося в результате применения политики апартеида. Эта политика неизменно осуждается общественностью всего мира. Многочисленные национальные и международные организации продолжают все сильнее и сильнее выражать свое негодование по поводу этой политики.

76. Эта политика является постоянным и преднамеренным нарушением «прав человека и основных свобод для всех, без различия расы». Устав предписывает нам уважать данный принцип как одну из целей Организации. Репрессивные и принудительные меры, принимаемые Южной Африкой для осуществления политики апартеида, продолжительное время создают серьезную угрозу миру и справедливости в этой части мира.

77. Положение в значительной степени ухудшилось в результате наращивания Южно-Африканской Республикой вооружений, осуществляемого с помощью некоторых стран, и все более вызы-

вающего поведения ее правительства. Таковы причины, которые заставили глав африканских государств и правительств, собравшихся на Конференцию в Аддис-Абебе, поручить мне и моим коллегам задачу объективно изложить положение Совету Безопасности как органу, ответственному за поддержание международного мира и безопасности.

78. Правительство Южной Африки, уклоняющееся в настоящее время от выполнения обязательств, принятых им на себя в силу Устава, и в частности согласно статьям 4 и 25, не может до бесконечности игнорировать наши решения. Пришло время, когда Совет Безопасности должен принять конструктивные, решительные и немедленные меры, чтобы рассеять все сомнения в отношении решимости Организации Объединенных Наций как можно скорее обеспечить достижение целей Устава в Южно-Африканской Республике.

79. По моему мнению, Совет Безопасности не может занимать сейчас никакой другой позиции в отношении резолюции 1761 (XVII), кроме как оказать ей полную поддержку и принять вызов, брошенный правительством Южно-Африканской Республикой всему международному сообществу.

80. Какими бы резкими ни были формулировки рекомендаций, простых рекомендаций в данном случае недостаточно. Мы считаем, что положение требует исторического решения, отвечающего целям нашей Организации, резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи — в частности, ее последнему пункту, — а также тому, чего ждет от него совесть Африки и всего мира.

81. Только этим путем Совет может ликвидировать источник напряженности и поправить положение, которое уже довольно серьезно ухудшилось и которое в докладе Комиссии Санта-Крус, — уместно на него сослаться — характеризуется следующим образом:

«...Политика апартеида в ходе своего развития создала положение, которое неизменно ухудшается и с каждым днем становится менее доступным для его разрешения путем примирения, убеждения, осведомления или воспитания; оно с каждым днем становится все более чревато взрывом и все более угрожает внутреннему спокойствию и внешним сношениям Южно-Африканского Союза. Скоро всякое мирное урегулирование станет невозможным, и единственным исходом создавшегося положения будет столкновение сил со всеми вытекающими отсюда неизбежными и непредвиденными опасностями»¹⁰.

Дальше в докладе указывается, что эта атмосфера растущей напряженности порождает опасение, что агитационные и подрывные силы, которым правительство оказывает сопротивление путем применения крутых законодательных мер, найдут себе самую благоприятную почву.

¹⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмнадцатая сессия, Дополнение № 16, пункт 905 с.

82. Положение в данный момент очень серьезно. Правительство Южной Африки отнеслось к положениям многочисленных резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, с вызывающим безразличием. Оно отказывается выполнять и обязательства государства-члена, изложенные в Уставе.

83. Африканские государства серьезно обеспокоены как настойчивым проведением южноафриканским правительством своей политики расовой сегрегации, так и наращиванием им своего военного потенциала; первое является оскорблением достоинства африканцев, а второе — угрозой международному миру и безопасности.

84. Жертвы событий в Шарпвиле, африканские государства и совесть всего мира ждут решения Совета. Он не должен разочаровать их.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенного Королевства просит слова для осуществления своего права на ответ.

86. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В ходе своего выступления министр иностранных дел Туниса сделал, кажется, несколько замечаний — во всяком случае я так понял из перевода, который я слушал, — в отношении политики сэра Роя Веленского и правительства Южной Родезии. Конечно, я тщательно изучу точные формулировки замечаний министра иностранных дел Туниса и, если будет необходимым, вернусь к ним на поздней стадии наших прений.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.